

УДК 343.2.343.9

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Стрельников К. Н.

Краснодарский университет МВД России

В статье рассматриваются особенности внутреннего строения двух разновидностей преступного сообщества (преступной организации), а именно: 1) структурированной организованной группы; 2) объединения организованных групп. Опираясь на материалы судебной практики и научных трудов, установлено, что указанному преступному формированию, в первую очередь, свойственна более сложная внутренняя иерархия со своими вертикальными (количество уровней, задействованных в процессе управления) и горизонтальными (функциональное взаимодействие участников и структурных подразделений между собой) связями; наличие единого руководящего звена (что в первую очередь свидетельствует о большей степени структурированности и устойчивости); функционирование в составе сообщества обособленных структурных подразделений (в том числе территориально или функционально). Анализ уголовного законодательства и судебной практики показал, что особенностями внутреннего строения «структурированной организованной группы» является наличие в её составе не менее двух структурных подразделений, напротив, «объединению организованных групп» свойственна интеграция ранее самостоятельно действовавших групповых образований (в том числе территориально или функционально обособленных) в одно целое преступное формирование.

Ключевые слова: преступное сообщество (преступная организация), внутреннее иерархическое строение, структурированная организованная группа, объединение организованных групп, преступная специализация, наличие руководящего звена, вертикальные и горизонтальные уровни управления.

Исходя из судебной практики и положений уголовного закона, одним из основных признаков преступного сообщества (преступной организации) (далее – сообщество), отличающих его от других видов преступных формирований, выступает «структурированность». Указанный признак характеризуется наличием в составе сообщества взаимосвязанных между собой исполнительных и управленческих звеньев; строгим и детальным распределением преступных ролей и функциональных обязанностей; высоким уровнем внутренней дисциплины и организованности; централизацией управления и наличием иерархической внутренней структуры. Но, несмотря на различное понимание сущности указанного признака представителями уголовного права и криминологии вопросы, касающиеся установления особенностей внутренней структуры и преступных связей между различными структурными подразделениями, входящими в сообщество, по-прежнему остаются актуальными среди практических сотрудников и требуют дальнейшего изучения [1-11].

Изучая особенности внутренней структуры преступного сообщества (организации), отметим что указанное преступное формирование на сегодняшний день, может функционировать в 2-х формах: 1) как «структурированной организованной группы»; 2) как «объединения организованных групп». Обязательным в обеих формах выступает: 1) наличие единого руководящего звена; 2) преследование участниками сообщества специальной цели, указанной в ч. 4 ст. 35 УК РФ [12]. На наш взгляд, выделение законодателем 2-х разновидностей сообщества выступает необходимым критерием определения способа создания указанного группового формирования и его внутреннего иерархического строения.

Рассматривая сущность первой разновидности, отметим, что п. 3 постановления Пленума ВС от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел

об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – постановление Пленума Верховного Суда от 10.06.2010 г. № 12) закрепляет, что «структурированная организованная группа» характеризуется: 1) наличием подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.); 2) стабильностью состава; 3) согласованностью действий участников сообщества [13].

Анализ уголовного законодательства и судебной практики показал, что особенностями внутреннего строения структурированной организованной группы выступает наличие в её составе не менее 2-х структурных подразделений, которые осуществляют деятельность под единым руководством, и их преступная работа находится в непосредственной причинной связи с преступной направленностью самого сообщества. Около 60 % преступных сообществ создаются, функционируют и осуществляют свою преступную деятельность в качестве «структурированной организованной группы», в составе не менее 2-х самостоятельно действующих структурных подразделений [14]. Признаками «структурного подразделения» преступного сообщества (организации) исходя из п. 4 постановления Пленума ВС от 10.06.2010 № 12 выступают: 1) функциональная и территориальная обособленность; 2) наличие в составе группы 2-х и более лиц (в т.ч. руководитель); 3) осуществление в рамках и в соответствии с целями сообщества преступной деятельности [13].

Согласно приговору Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-109/2018 от 19.09.2018 Созданное подсудимой Рыбаковой Н.А. преступное сообщество, с целью извлечения прибыли, путем осуществления незаконной банковской деятельности на территории г. Смоленска, г. Санкт-Петербурга, г. Москвы и Московской обл., г. Архангельска, г. Пскова, г. В.Новгород [15], характеризовалось наличием следующей внутренней структуры: **1.** Руководитель «нелегального банка» – лицо, выполняющее следующие функциональные обязанности: 1) поиск, найм и оплата помещений, используемых как офисы «нелегальных расчетно-кассовых центров», а также работников и управляющих в указанные центры; 2) приискание будущих «клиентов» «нелегального банка», а именно юридических лиц, заинтересованных в проведении различных банковских операций в обход официальных банковских структур и государственного финансового контроля со стороны Росфинмониторинга, за вознаграждение в виде определённого %; 3) приискание лиц («дропов»), согласных за материальное вознаграждение выступать в качестве номинальных учредителей и руководителей (подставных лиц) юридических организаций. **2.** Структурное подразделение сообщества №1, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Смоленска. **3.** Структурное подразделение №2, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Санкт-Петербурга. **4.** Структурное подразделение №3, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции в г. Москвы и области. **5.** Структурное подразделение сообщества №4, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Архангельска. **6.** Структурное подразделение №5, осуществляющее нелегальные расчетно-кассовые операции на территории г. Пскова. **7.** Структурное подразделение сообщества №6, осуществляющее преступную деятельность на территории г. В.Новгород.

Эти подразделения осуществляли следующие функциональные обязанности в сообществе: 1) поиск «клиентов», заинтересованных в «обналичивании» или транзите денежных средств, заключение с ними мнимых сделок без цели создания соответствующих им правовых последствий в виде движения товаров (работ,

услуг); 2) получение от «клиентов» средств на расчетные счета организаций, подконтрольных соучастникам преступления, под видом расчетов по мнимым сделкам, путем использования поддельных платежных документов, перечисление безналичных средств на необходимый счет; 3) «обналичивание» поступивших средств через расчетные счета фирм, подконтрольных участникам организованной группы и передача их «клиентам»; 4) удержание вознаграждения «нелегальным расчетно-кассовым центром» в виде % от суммы «обналиченных» средств.

8. «Нелегальные расчетно-кассовые центры» (офисы «нелегального банка») – осуществляли прием от юрлиц и индивидуальных предпринимателей денежные средства на корреспондирующие счета легальной кредитной организации, с которой корреспондировал счет «нелегального банка», проводили незаконные банковские операции в обход финансового контроля со стороны Росфинмониторинга, а также «обналичивали» денежные средства, с последующей их передачей «клиентам».

9. Подставные лица («дропы») – лица, которые использовались руководителем «нелегального банка», а также руководителями структурных подразделений сообщества, для достижения своих целей. Эти лица осуществляли следующие функциональные обязанности в сообществе: 1) оформляли на себя в банковском учреждении расчетные (дебетовые) карты за денежное вознаграждение; 2) предоставляли данные своей банковской карты, доступ к приложению интернет банкинга или непосредственно банковскую карту за денежное вознаграждение, на которую в последующем переводились денежные средства, полученные в результате осуществления незаконной банковской деятельности; 3) «обналичивали» определенную денежную сумму в банке или банковском учреждении, с последующей передачей обналиченной суммы другому лицу, получая за указанные действия определенный процент с совершенной финансовой операции; 4) осуществляли регистрацию в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица в целях внесения в ЕГРЮЛ/ЕГРИП, ЕГРН сведений о подставном лице. Эти лица классифицировались на 2 класса: а) «разводные дропы» – чьи данные были получены обманом путём с использованием навыков «социальной инженерии» или злоупотребления доверием; б) «не разводные дропы» – лица, которые осознанно шли на верификацию и предоставления своих паспортных, регистрационных и банковских данных (реквизитов), преследуя цель получения вознаграждения.

10. «Дроповод» (лицо, управляющее дроп-сервисом в определенном регионе) – лицо, которое обладает определённым кругом лиц, которые сотрудничают с ним для: 1) проведения финансовых операций в процессе осуществления незаконной банковской деятельности; 2) «обналичивания» денежных средств, полученных в результате совершения незаконных финансовых операций; 3) регистрации и постановки на учет в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица; 4) открытия в различных банковских учреждениях расчетных счетов для осуществления дистанционных платёжных операций по счету посредством сети «Интернет»; 5) предоставления USB-токена для доступа к интернет банкингу юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Следующим примером служит приговор Ленинградского райсуда г. Калининград № 1-46/2020 от 14.02.2020 созданное неустановленным в ходе предварительного следствия лицом сообщество, для извлечения прибыли, путем незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием игрового обо-

рудования в различных помещениях, расположенных на территории г. Калининграда и области [16], характеризовалось наличием следующей внутренней структуры:

1. Руководитель незаконных игорных заведений – лицо, выполняющее обязанности: 1) общее руководство преступным сообществом и постоянный контроль за деятельностью незаконных игорных заведений; 2) поиск и вовлечение в сообщество новых участников для расширения преступной деятельности; 3) распределение среди членов сообщества преступных ролей и функциональных обязанностей; 4) обеспечение бесперебойного и круглосуточного взаимодействия с руководителями структурных подразделений сообщества, курирующих незаконные игорные заведения; 5) распределение среди участников полученного преступного дохода в зависимости от заранее установленного процента.

2. Управляющий игорным заведением – лицо, выполняющее обязанности: 1) осуществление постоянного контроля за деятельностью незаконных игорных заведений; 2) поиск и вовлечение в незаконные игорные заведения работников, принятие решений о приеме их на работу и последующее их обучение; 3) техническое сопровождение (игорных систем), расположенных в сети «Интернет», с использованием которых проводились незаконные азартные игры; 4) инкассация денежных средств в конце рабочего дня; 5) постоянный контроль за обеспечением безопасной деятельности незаконных игорных заведений.

3. Начальник службы безопасности – лицо, выполняющее обязанности: 1) разработка мер по обеспечению надежной защиты объектов и помещений игорных заведений; 2) вовлечение в преступную деятельность иных охранников, а также водителей с личным автотранспортом; 3) обучение новых сотрудников охранной деятельности; 4) применении мер поощрения и наказания к охранникам, нарушившим правила поведения; 5) составления и введение графика дневных и ночных смен охраны.

4. Техник (программист) – лицо, выполняющее обязанности: 1) установка и запуск ПО на игровом оборудовании; 2) настройка игрового оборудования, обновление его конфигураций; 3) обновление комплектующих игрового оборудования; 4) проведение технического аудита с целью выявления вредоносных программ, установленных в игровое оборудование; 5) устранение сетевых неполадок; 6) работа с базами данных, сетевое сопровождение игрового оборудования.

Наряду с указанными лицами, в созданном неустановленным лицом преступном сообществе были предусмотрены следующие должности у работников, из числа персонала игорных заведений: **1.** Администраторы-бармены – лица, выполняющие обязанности: 1) оказание консультационной помощи посетителям игорных заведений; 2) ведение статистической отчетности игровой деятельности; 3) реализация спиртных напитков и продуктов питания в зоне отдыха. **2.** Охранники – лица, выполняющие функциональные обязанности: 1) обеспечение безопасности игорных заведений; 2) контроль за соблюдением правил поведения в игровых залах; 3) недопущения входа в заведения правоохранительных органов и посторонних лиц.

Интересен приговор Заволжского районного суда г. Ульяновск № 1-284/2023 от 7.08.2023 Созданное ФИО1 преступное сообщество, для совершения мошеннических действий в сфере страхования, путем обмана относительно наступления страхового случая, включало в себя структурное подразделение, состоящее преимущественно из должностных лиц – сотрудников ГИБДД, которые используя служебное положение оказывали покровительство и помощь руководителю и участникам со-

общества [17]. Указанное преступное формирование включало следующие структурные подразделения, наряду с руководящим звеном:

1. «Организационно-управленческое» подразделение, что осуществляло следующие функции: 1) поиск лиц, согласных за вознаграждение выступать в качестве «фиктивных» собственников транспортных средств и «подставных» водителей; 2) заблаговременная подготовка т.с. для последующего участия в «подставном» ДТП; 3) непосредственное участие в инсценировке ДТП (умышленном столкновении транспортных средств); 4) подготовка и заполнение необходимых документов от имени «подставных» водителей для последующего оформления инсценированного ДТП в подразделении ГИБДД и страховой компании или РСА; 5) приобретение новых т.с. для дальнейшего их использования в ходе инсценировок ДТП; 6) налаживание связей с представителями страховых компаний или РСА для проведения указанными лицами фиктивных осмотров транспортных средств, пострадавших в результате ДТП и составление на основе этих осмотров подложных документов; 7) приискание должностных лиц из сотрудников ГИБДД, готовых за вознаграждение фальсифицировать административные материалы инсценированным ДТП.

2. Структурное подразделение «подставных» водителей и «фиктивных» собственников ТС, его лица: 1) предоставляли данные своего паспорта и водительского удостоверения, которые в дальнейшем использовались с целью составления необходимых фиктивных документов для оформления инсценированного ДТП; 2) участвовали в подачи фиктивных документов в страховые компании или РСА, а также в подразделение ГИБДД для оформления ДТП и получения страховой выплаты; 3) получения страховой выплаты и передача денежных средств руководителю сообщества либо руководителю «организационно-управленческого» подразделения.

3. Структурное подразделение «автоэкспертов», что занималось: 1) проведение формальных осмотров транспортных средств, пострадавших в ДТП; 2) составление подложных актов осмотров транспортных средств, с максимальной калькуляцией суммы ущерба, причиненного в результате инсценированного ДТП, с целью получения пострадавшей стороной максимальной страховой выплаты, предусмотренной полисом ОСАГО, а именно 400 000 руб.

4. Структурное подразделение «должностных лиц ОБ ДПС ГИБДД» осуществляющее в интересах руководителя сообщества: 1) не пресечение преступной деятельности сообщества, а также оказание покровительства его членам; 2) составление фальсифицированных административных материалов по инсценированным ДТП, с последующей их передачей для регистрации в группу исполнения административного законодательства ОБ ДПС ГИБДД; 3) передача зарегистрированных материалов третьи лицам для их подачи в страховую компанию или РСА.

«Структурированной организованной группе», кроме единого руководящего звена, присущи: 1) согласованность действий структурных подразделений; 2) распределение среди подразделений функциональных обязанностей в соответствии с деятельностью сообщества (наличие исполнительных и обеспечительных звеньев сообщества); 3) осознание руководителями структурных подразделений общих целей сообщества и стремление участников к их достижению; 4) наличие преступной специализации подразделений. Выделение законодателем «руководителя группы», помимо участников и распределение среди членов группы функциональных ролей (наличие иерархических взаимоотношений), свидетельствует о наличии в структу-

рированной организованной группе стойких структурных связей [18-20].

Анализируя вторую разновидность сообщества, которую законодатель называет «объединение организованных групп». Особенности её внутреннего строения выступает объединение ранее самостоятельно действовавших (территориально или функционально обособленных) организованных групп целое преступное формирование. По мнению Д.А. Григорьева, В.И. Морозова, такая разновидность сообщества изначально имеет внутреннюю структурную оформленность; при указанной форме соучастия имеет место объединение 2-х и более самостоятельно функционирующих и структурно-оформленных организованных групп под единым руководящим звеном, для совместного совершения преступных действий [7].

Л.М. Прокументов отмечает, что основным отличием указанных разновидностей сообщества между собой выступает способ их образования. По его мнению, «структурированная организованная группа» создается, функционирует и осуществляет свою преступную деятельность в такой форме, либо приобретает указанную форму в процессе осуществления совместной преступной деятельности. Напротив, «объединение организованных групп» предполагает функционирование определённый период времени территориально и (или) функционально обособленных организованных групп, но затем, объединившихся под единым руководством в одно целое, для более эффективного совместного совершения преступных действий [21].

Изучая законодательные признаки второй разновидности сообщества, стоит отметить, что «объединение организованных групп» предполагает: 1) наличие единого руководящего звена; 2) наличие устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами; 3) совместное планирование и участие в совершении тяжких или особо тяжких преступлений; 4) совместное выполнение иных действий, направленных на функционирование такого объединения [13]. Введение законодателем признака «наличие единого руководства» свидетельствует о высокой степени структурированности, устойчивости, сплоченности и иерархической оформленности сообщества, что повышает качество совместной преступной деятельности и общественную опасность такого группового формирования [22]. Руководство сообществом предполагает осуществление не только организационных и управленческих функций, но и обеспечительных, защитных и превентивных.

В качестве примера, стоит привести приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 1-39/20 18.02.2020, по которому ФИО1 в 2010 г., обладая высоким авторитетом в криминальной среде г. Новокузнецка, создал преступное сообщество с целью систематического получения прибыли, путем совершения корыстно-насильственных преступлений против собственности, именуемое в последующем в криминальном мире «Вертолетовские» [23]. Изначально это сообщество осуществляло свою преступную деятельность в качестве «структурированной организованной группы», в состав которой входили лица из числа охранников торговых баз, продуктовых магазинов, и ночных клубов, расположенных на территории, именуемой в г. Новокузнецке «Вертолетной площадкой». С целью расширения преступной деятельности сообщества и укрепления криминального авторитета, ФИО1 было принято решение о включении в состав сообщества, ранее самостоятельно действующих на территории г. Новокузнецка Кемеровской области:

1. Организованной группы «старших» (лиц, занимающих более высокую по отношению к другим участникам сообщества ступень в неформальной иерархии, об-

ладающих наибольшим преступным опытом и авторитетом). Участники группы выполняли следующие функциональные обязанности в сообществе: 1) контроль за соблюдением мер дисциплины, безопасности и конспирации рядовыми членами общества и «младшими»; 2) анализ совместно с руководителем сообщества объектов преступного посягательства; 3) разработка планов совершения конкретных преступных действий; 4) сбор денежных средств с лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории г. Новокузнецка, за «криминальное покровительство»; 5) разрешение споров, возникающих между «коммерсантами», за денежное вознаграждение.

2. Организованной группы «младших» (молодых лиц, не имеющих стабильных и законных источников доходов). Эти лица выполняли следующие функциональные обязанности по указанию «старших»: 1) поиск объекта преступного посягательства, как правило, из числа предпринимателей или лиц, осуществляющих торговую деятельность в г. Новокузнецк или Кемеровской об. 2) Применение к предпринимателям насилия, поджога, угроз в отношении их родственников, в случае отказа платить за «криминальное покровительство»; 3) оказание силовой или иной поддержки в ходе участия в разрешении коммерческих споров; 4) непосредственное участие в совершении корыстно-насильственных преступлений против собственности.

Таким образом, «объединение организованных групп» выражается в добровольном соглашении, которое заключается между самостоятельно действующими организованными группами, что в свою очередь влечёт за собой объединение людских, финансовых, технических и иных «ресурсов» для расширения и повышения эффективности своей преступной деятельности, формирование цепочки взаимодействия в процессе совершения преступных действий и характеризуется: 1) наличием в составе сообщества 2-х и более организованных групп, взаимодействующих между собой в процессе планирования, подготовки, совершения и сокрытия преступных действий; 2) наличием единого руководящего звена сообщества, независимо от наличия руководителей в организованных группах; 3) соблюдением участниками и руководителями организованных групп, установленных в преступном сообществе правил и требований внутренней дисциплины, мер защиты и конспирации. 4) общей преступной направленностью организованных групп и преступного сообщества.

Подводя итог, укажем: I) правоприменительная практика подчеркивает необходимость наличия в «структурированной организованной группе» или в «объединении организованных групп» сложной внутренней структуры с вертикальными и горизонтальными уровнями взаимодействия для признания группового формирования – преступным сообществом (преступной организацией); II) наличие в сообществе трёхуровневой системы управления и взаимодействия: 1) руководитель (организатор) сообщества (организационно-руководящее звено); 2) руководитель структурного подразделения или организованной группы (непосредственно-руководящее звено); 3) рядовые члены (непосредственно-исполнительное звено). В-третьих, особенностями организационного усложнения внутренней структуры сообщества выступают: 1) наличие в составе сообщества 2-х и более структурных подразделений, численностью не менее 2-х чел.; 2) территориальная и (или) функциональная обособленность структурных подразделений (криминальной специализации и квалификации); 3) наличие в составе структурного подразделения руководителя (организатора); 4) прямое

подчинение структурных подразделений и его членов руководящему звену сообщества; 5) взаимодействие на вертикальном и горизонтальном уровнях между структурными подразделениями для достижения общих преступных целей; 6) участие каждого структурного подразделения в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений; 7) осознание участниками структурных подразделений, что они действуют совместно с другими подразделениями, входящими в сообщество, под единым руководством, в целях достижения общего преступного результата.

Список литературы:

1. Карпенко И.В. Признак структурированности преступного сообщества (преступной организации) по действующему уголовному законодательству /И.В.Карпенко// Синергия Наук. 2021. № 60. С. 403-413.
2. Стуконог И.В. Особенности применения законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества / И.В. Стуконог В.А. Ястребов // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.). 2021. С. 491-503.
3. Кармановский М.С. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности преступного сообщества (преступной организации) / М.С. Кармановский, Е.В. Косьяненко // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 87-92.
4. Жукова, С.С. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / С.С. Жукова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3(50). С. 47-56.
5. Галекбаров Г.В. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Проблемы становления гражданского общества. 2018. С. 25-29.
6. Михайлов М.У. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2017. № Т39. С. 641-645.
7. Григорьев Д.А. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №3(21). С.46-54.
8. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 282.
9. Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе / А. В. Шеслер // Академический вестник. 2011. № 1(15). С. 152-157.
10. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex russica. 2015. № 6. С. 30-38.
11. Мондохонов А.Н. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) / А.Н. Мондохонов // Уголовное право. 2010. № 2. С. 51-56.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: УК: действующая редакция: - Текст: электронный. - URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 23.04.2024).
13. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)": постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 23.04.2024).
14. Якушева Т.В. Законодательная регламентация практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрил. навк. М., 2016.
15. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-109/2018 от 19 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/39iUSD> (дата обращения: 24.04.2024).
16. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда № 1-46/2020 от 14 февраля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A2m7I1UJvaNWx/>
17. Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновск № 1-284/2023 от 07 августа 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Fg8Zqz8i2J8/>
18. Глухова К.С. Структурированная организованная группа как признак преступного сообщества // Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России. 2020. С.107-110.
19. Журавлев М.И. Структурированная организованная группа как признак преступного сообщества // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека. 2020. С. 205-208.
20. Дубовой В.О. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ / В.О. Дубовой // Перспективы развития институтов права и государства. 2021. С. 232-245.
21. Прокументов Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 138-142.
22. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ / Л.В. Глазкова // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1(18). С. 26-30.
23. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка № 1-39/20 18.02.2020г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XcKAKBwLoILL/?ysclid=lul9nwjixp262711973>.

Strelnikov K.N. Features of the internal structure of a criminal community (criminal organization) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 499–507.

The article examines the features of the internal structure of two types of criminal community (criminal organization), namely: 1) a structured organized group; 2) associations of organized groups. Based on materials from judicial practice and scientific works, it has been established that this criminal group, first of all, is characterized by a more complex internal hierarchy with its own vertical (number of levels involved in the management process) and horizontal (functional interaction of participants and structural units among themselves) connections; the presence of a single management team (which primarily indicates a greater degree of

structure and stability); functioning as part of a community of separate structural units. An analysis of criminal legislation and judicial practice has shown that the peculiarities of the internal structure of a "structured organized group" is the presence in its composition of at least two structural divisions; on the contrary, an "association of organized groups" is characterized by the integration of previously independently operating group formations (including territorially or functionally separate) criminal formation.

Key words: criminal community (criminal organization), internal hierarchical structure, structured organized group, association of organized groups, criminal specialization, presence of leadership, vertical and horizontal levels of management.

Spisok literatury:

1. Karpenko I.V. Priznak strukturirovannosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) po dejstvuyushchemu ugovolnomu zakonodatel'stvu / I. V. Karpenko // Sinergiya Nauk. 2021. № 60. S. 403-413.
2. Stukonog I.V. Osobennosti primeneniya zakonodatel'stva ob ugovolnoj otvetstvennosti za organizaciyu prestupnogo soobshchestva / I.V. Stukonog V.A. YAstrebov // Progress i preemstvennost' v rossijskom ugovolnom prave (k 95-letiyu UK RSFSR 1926 g. i 25-letiyu UK RF 1996 g.). 2021. S. 491-503.
3. Karmanovskij M.S. Problemy zakonodatel'noj reglamentacii ugovolnoj otvetstvennosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) / M.S. Karmanovskij, E.V. Kos'yanenko // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 2(54). S. 87-92.
4. ZHukova, S.S. Strukturirovannost' kak priznak prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) / S.S. ZHukova // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 3(50). S. 47-56.
5. Galekbarov G.V. K voprosu o sodержanii priznaka strukturirovannosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) / G.V. Galekbarov // Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva. 2018. S.25-29.
6. Mihajlov M.U. Strukturirovannost' kak priznak prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) / M.U. Mihajlov, V.A. Volkolupova // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept". 2017. № T39. S. 641-645.
7. Grigor'ev D.A. K voprosu o sodержanii priznaka strukturirovannosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2012. № 3(21). S. 46-54.
8. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast' / pod red. V.S. Komissarova. SPb., 2005. S. 282.
9. SHesler A.V. Ugolovnoe zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika o prestupnom soobshchestve / A. V. SHesler // Akademicheskij vestnik. 2011. № 1(15). S. 152-157.
10. SHesler A.V. Perspektivy sovershenstvovaniya ugovolno-pravovyh norm o souchastii v prestuplenii // Lex russica. 2015. № 6. S. 30-38.
11. Mondohonov A.N. Voprosy ugovolnoj otvetstvennosti za organizaciyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) / A.N. Mondohonov // Ugolovnoe pravo. 2010. № 2. S. 51-56.
12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ: UK: dejstvuyushchaya redakciya: [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 24 maya 1996 goda: odobren Sovetom Federacii 5 iyunya 1996 goda]. - Tekst: elektronnyj. - URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (data obrashcheniya: 23.04.2024).
13. "O sudebnoj praktike rassmotreniya ugovolnyh del ob organizacii prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) ili uchastii v nem (nej)": postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 iyunya 2010 g. № 12 // Konsul'tant Plyus: sajt. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/
14. YAKusheva T.V. Zakonodatel'naya reglamentaciya praktika privlecheniya k ugovolnoj otvetstvennosti za organizaciyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii): dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2016. 219 s.
15. Prigovor Leninskogo rajonnogo suda g. Smolenska № 1-109/2018 ot 19 sentyabrya 2018 g. // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://clck.ru/39jUSD> (data obrashcheniya: 24.04.2024).
16. Prigovor Leningradskogo rajonnogo suda g. Kaliningrada № 1-46/2020 ot 14 fevralya 2020 g. // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A2mZLUUyaNWX/>.
17. Prigovor Zavolzhsckogo rajonnogo suda g. Ulyanovsk № 1-284/2023 ot 07 avgusta 2023 g. // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Fg8Zqz8i2J8/> (data obrashcheniya: 25.04.2024).
18. Gluhova K.S. Strukturirovannaya organizovannaya gruppa kak priznak prestupnogo soobshchestva / K.S. Gluhova // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya predvaritel'nogo sledstviya v Rossii. 2020. S. 107-110.
19. ZHuravlev M.I. Strukturirovannaya organizovannaya gruppa kak priznak prestupnogo soobshchestva / M.I.ZHuravlev // YUridicheskie nauki kak osnova formirovaniya pravovoj kul'tury cheloveka. 2020. S.205-208.
20. Dubovoj V.O. Problemy kvalifikacii prestuplenij po st. 210 UK RF / V.O. Dubovoj // Perspektivy razvitiya institutov prava i gosudarstva. 2021. S. 232-245.
21. Prozumentov L.M. Prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizaciya) kak forma souchastiya v prestuplenii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 352. S. 138-142.
22. Glazkova L.V. Ponyatie i vidy organizovannyh prestupnyh grupp: sistemnyj analiz / L.V. Glazkova // Monitoring pravoprimeneniya. 2016. № 1(18). S. 26-30.
23. Prigovor Kujbyshevskogo rajonnogo suda g. Novokuznecka № 1-39/20 18 fevralya 2020 g. // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XcKAKBwLoLLL/?ysclid=lu9nwjxp262711973>